

В конце первого урока Цзи Минцзян просто потянул хвост, немного затёкший от утреннего безделья, и уже собирался переходить к следующему занятию, как вдруг сбоку раздался шум.

Он обернулся и посмотрел в ту сторону.

Несколько маленьких русалок во главе с Карлом цеплялись за край бассейна, не сводя глаз с маленьких сушёных рыбок в руках зрителей. Как бы те ни уговаривали, учиться они отказывались наотрез.

Цзи Минцзян понял, что эти русалки совсем не такие глупые и милые, как он себе представлял. По крайней мере, они прекрасно осознают свои преимущества и умеют ими пользоваться.

Например, когда им хотелось отдохнуть, они использовали свой мягкий и сладкий голос, чтобы подольститься к зрителю; или тянули за угол белого халата тонкой рукой, выпрашивая ещё одну сушёную рыбку; или просто поднимали светлое нежное лицо и смотрели в глаза без слов...

Цзи Минцзян с изумлением наблюдал за этим. Неужели местные русалки всегда такие странные? Где они всему этому научились? Это же просто возмутительно!

Но ещё больше его потрясло поведение зрительницы и её слова. Хотя перевод был ограничен, смысл сказанного ею был примерно такой: «Не повторяй старые трюки — они больше не работают».

Получается, они к этому уже привыкли?

Пока Цзи Минцзян находился в ступоре, русалки, поняв, что уловки не сработали, просто начали валять дурака: ушли на дно бассейна и отказались продолжать урок.

Видя растерянные, но терпеливые лица нескольких зрителей, Цзи Минцзян молча погрузил половину лица в воду и растерянно выпустил пару пузырей.

Он бросил взгляд на Кэрри, которая выглядела не менее ошарашенной, а затем повернулся и поплыл к Карлу.

— Почему вы все прячетесь на дне? Разве вы не собираетесь идти на следующий урок? — удивлённо спросил он.

Всё равно ведь придётся проходить эти занятия. Без них не закончишь обучение. К тому же, это всего лишь просмотр видео, и максимум — короткий итоговый тест на десять минут. Это не как в его прошлой жизни — бесконечные домашние задания и экзамены. Почему они так это ненавидят?

Цзи Минцзян, прошедший через море учебников и заданий, был искренне озадачен.

Карл тоже посмотрел на него странным взглядом и сказал:

— Эти занятия скучные. Ну... разве какая-нибудь русалка может ими наслаждаться?

С этим, надо признать, трудно было не согласиться. Если бы он сам не стремился разобраться в устройстве местного общества, то вряд ли бы горел желанием учиться. Но всё же...

— Дело даже не в том, нравится это или нет. Если не будешь учиться, не сможешь окончить

курс. А без этого как ты потом работу найдёшь? Не собираешься же ты вечно здесь торчать, — с досадой проговорил Цзи Минцзян, обращаясь к этим наивным русалкам. Он чувствовал себя как добродушный школьный учитель, пытающийся вразумить своих учеников.

Кстати говоря, раз уж он здесь самый молодой — шестнадцать лет... получается, тут может быть и взрослая русалка, которая до сих пор живёт в центре?

Подумав об этом, у него дёрнулся уголок рта. К несчастью, внешне по ним совершенно невозможно понять, кто взрослый, а кто нет — все явно выглядят младше его самого.

Только он один вчера сообщил свой возраст, остальные лишь сказали, что все старше него.

Цзи Минцзян уже собирался спросить, сколько им лет, как вдруг Карл с растерянным и озадаченным выражением произнёс:

— Лэнс, о чём ты говоришь? Какое ещё окончание обучения и работа? Нам не нужно работать.

— ? — Цзи Минцзян с таким же недоумением посмотрел на него.

— А что тогда мы будем делать дальше? — спросил он. Этот центр русалок ведь не выглядит как питомник... верно? Или это такая продвинутая форма ухода за питомцами в межзвёздную эпоху?

Неожиданно, услышав его вопрос, Карл снова покраснел!

Ты и вправду слишком часто краснеешь! — с ужасом подумал Цзи Минцзян.

А потом услышал нечто ещё более шокирующее.

Карл сказал:

— Лэнс, ты не знал? Мы ведь не заканчиваем обучение в этом центре. Раз в год здесь проходит День Совмещения, когда к нам приходят люди для духовного сопряжения. Если я подхожу кому-то, то ухожу с ним. Потом я буду помогать ему в духовной стабилизации. И жизнь у меня тогда будет лучше, чем сейчас. Единственный по-настоящему важный урок — это тот, где нас учат использовать духовную силу для наставничества. Остальное не имеет значения — учим мы это или нет.

— И... и я слышал, что некоторые русалки потом спариваются с людьми, с которыми у них случается совпадение... Поскольку это выбор с обеих сторон, те люди всегда очень красивые, — лицо Карла вспыхнуло ещё сильнее, когда он это сказал.

Теперь Цзи Минцзяну только и хотелось, что вернуться на двадцать минут назад и дать пощёчину себе прежнему, болтающему всякую чушь.

Ну вот зачем ты сглазил?! Это действительно встреча вслепую!!

— Но занятия ведь всё равно надо посещать... Вы же собираетесь когда-нибудь выйти наружу?

— Цзи Минцзян не хотел сдаваться и предпринял последнюю попытку.

Даже если кто-то потом будет о тебе заботиться, если ты ничего не знаешь, разве ты собираешься вообще перестать общаться с другими?

— А зачем нам выходить наружу? — удивился Карл. — Я слышал от старших, которые уже

нашли себе пару, что всё, что нам нужно — это духовное наставничество. А всё остальное — питание, одежда, жильё — будет на их стороне. Нам не нужно выходить. К тому же... как нам вообще выйти?

С этими словами Карл махнул своим маленьким чёрным хвостом.

— Прыгать по земле на хвосте? Это невозможно.

Цзи Минцзян почувствовал, что в этих словах есть что-то странное, но не мог сразу понять, что именно. Однако, посмотрев на хвосты Карла и других русалок, он вынужден был признать — в этом есть доля истины.

Даже если русалки и могли бы прыгать вперёд на хвосте, их тонкие и хрупкие хвосты не выдержали бы и пары шагов.

— Ладно, тогда я пойду наверх, — сказал Цзи Минцзян и, встретив нелепые взгляды Карла и остальных русалок, махнул им рукой.

Хотя... разве система не говорила, что его хвост можно превратить в человеческие ноги?

Когда Цзи Минцзян, окончательно отказавшись от попыток убедить остальных, поплыл вверх, в голове у него крутился именно этот вопрос... Он почесал затылок — с момента получения этой информации прошло слишком много времени, и система тогда наговорила столько всего, что он уже почти ничего не помнит.

Но это и неважно — даже если трансформация возможна, он пока не знает, как её осуществить, так что лучше плыть по течению.

Сейчас для него важнее другое...

Цзи Минцзян высунул голову из воды, отряхнул мокрые волосы и посмотрел на взволнованную Кэрри:

— Если они не поднимаются, я могу продолжить сам?

Однако Кэрри сразу не ответила. Как и Цинь Шаша с остальными, она застыла на месте.

Теперь Цзи Минцзян был почти уверен — это, должно быть, и есть та самая функция «духовного наставничества». Но... он ведь всего лишь что-то сказал? Разве серьёзное духовное наставничество не включает в себя какие-то специальные целительные песни?

— Кэрри? — мягко позвал он, когда зрители долго не реагировали.

— А? Ах, да, ты можешь сам управлять экраном, — опомнившись, Кэрри хлопнула по плечу Цинь Шашу и других, приведя их в чувство, и отошла в сторону, чтобы не загромождать обзор.

Когда её отвели в сторону, Цинь Шаша наконец осознала, что только что произошло. Она с удивлением посмотрела на Кэрри и несколько раз переспросила:

— Я правильно услышала? Лэнс сам с нами заговорил? И при этом... оказал нам духовную поддержку?

Её звериная форма — пятнистый олень. В свободное время она обычно любит ездить на туристические планеты с лугами и лесами, чтобы расслабиться. Но в последнее время из-за

работы никуда не выбиралась.

А в тот момент, когда Лэнс заговорил, ей почудился запах сырой земли после дождя, и перед глазами словно возникла капля, медленно скатывающаяся по кончику травинки.

— Мне кажется, голова стала яснее, — вздохнула Цинь Шаша. — Способности Лэнса действительно сильные. Интересно, кого он выберет на Дне Совмещения в следующем месяце?

— Ах! — Кэрри прикрыла рот рукой, всплеснув при этих словах, и с виноватым видом посмотрела на всех, кто обернулся к ней. — Я вдруг вспомнила, что, кажется, так и не рассказала Лэнсу об этом... Но ведь он ещё несовершеннолетний и только недавно прибыл. Разве он тоже будет участвовать в Совмещении?

Цинь Шаша с лёгким укором посмотрела на неё, но не стала упрекать — Кэрри ведь недавно из стажёров перешла в штат, и такие мелкие недочёты на первом подопечном вполне простительны.

Что же касается самого вопроса — так как Цинь Шаша никогда не занималась несовершеннолетними русалками, ей пришлось обратиться к более опытным коллегам.

Одна из них — смотрительница с большим стажем, на попечении которой было много русалок.

Увидев любопытные лица молодых сотрудниц, Сон Ли мягко улыбнулась и жестом предложила им пройти к выходу, чтобы не мешать Лэнсу, увлечённому уроком.

— Что касается вопроса Кэрри — несовершеннолетние русалки действительно могут участвовать в Совмещении, но с определёнными условиями. Например, для них вводятся дополнительные образовательные требования, а отбор пары проводится более строго и всесторонне. Также увеличивается срок наблюдения и возможность возврата.

— Если речь идёт о Лэнсе... — Сон Ли оглянулась на мерно плывущего в воде русала, который по всем параметрам был слишком уж хорош, и кивнула: — Лэнс точно сможет участвовать. Проблем не будет. Кэрри, на тебе будет наблюдение за его Совмещением.

— Поняла... — Кэрри вздохнула. Она не ожидала, что после чуть больше недели заботы придётся уже скоро передавать Лэнса другому человеку.

— Ладно, Кэрри, Совмещение будет только в следующем месяце. Вместо того чтобы переживать, подумай лучше, как донести до Лэнса всё важное в рамках тех ограниченных слов и фраз, что доступны переводом, — сказала Цинь Шаша, легко распознав эмоции подруги.

Она прекрасно помнила, как сама впервые передавала «свою» русалку — потом каждый день звонила новой семье и просила видеосвязь. Но со временем, когда число подопечных выросло, а доверие к отборочной системе мистера Оддо и выбранным людям укрепилось, это чувство притупилось.

— Да... — Кэрри кивнула и, чтобы сменить тему, спросила: — А Карл и остальные... им действительно позволено вот так просто играть под водой? Без занятий и всего прочего?.. — Её голос звучал неуверенно: коллеги явно были к этому привычны.

Оставшиеся зрители переглянулись, а потом с сочувствием посмотрели на Кэрри, всё ещё не осознавшую истинную натуру большинства русалок.

— Ты скоро поймёшь, — сказали они. — Такое поведение для русалок более чем нормально.

— ? — Кэрри, чьё представление о русалках было уже искажено Лэнсом, смотрела на них в замешательстве.

<http://bllate.org/book/12637/1120806>